

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Св. Тихонъ. Св. Матрофанъ.

ПРЕДВАЖИЕ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

15-го Іюля

№ 14

1880 года.

Поученія о главныхъ истинахъ христіанской вѣры.

*Поученіе 9-е О потребности для человѣка воплощенія
Сына Божія.*

Прошедшій разъ бр. мы бесѣдовали съ вами о томъ, что І. Христосъ есть истинный Богъ, Единородный Сынъ Божій, Единосущный Отцу и Св. Духу, и что Онъ воспринялъ на Себя естество наше, т. е. душу и тѣло человѣческое и Соединилъ его въ Себѣ съ Божествомъ Своимъ. Теперь намъ слѣдуетъ размыслить о томъ, — почему необходимо нужно было, чтобы Самъ Богъ пришелъ на землю и воплотился для спасенія человѣка.

Судьбы Божіи *бездна* многа, говоритъ Св. Писаніе (Ис. 35, 7), и ни какой умъ, даже Ангельскій никогда не можетъ изслѣдовать ихъ: *Кто уразумѣть умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть?* (Ис. 40, 13), говоритъ Слово Божіе. И воплощеніе Сына Божія, о которомъ Трїединный Богъ размыслилъ въ тайнѣ Своего Троичнаго Совѣта, есть такое высочайшее таинство нашей вѣры, предъ которымъ прежде всего должна смириться *всяка плоть человѣча*, всякое мудрованіе ума человѣческаго, и въ которое мы можемъ и должны приникать съ вѣрою и благоговѣніемъ.

Много высокаго и непостижимаго для насъ въ Святѣйшемъ Таинствѣ воплощенія Сына Божія, много такого, что ни когда и никому не приходило на умъ и не падало на сердце, и вся глубина этого таинства понятна и извѣстна Одному Богу. На сколько нужно намъ для спасенія знать объ этомъ таинствѣ, на столько и намъ Господь открылъ въ Св. Писаніи и ученіи церкви, и если гдѣ, то особенно здѣсь, т. е. при размысленіи о Таинствѣ воплощенія Сына Божія, умъ человѣческій не можетъ—какъ говорится шагу ступить безъ этого св. руководства. И такъ, слѣдуя указанію Откровеннаго Слова Божія, уяснимъ себѣ по возможности понятіе о томъ—для чего необходимо нужно было пришествіе въ міръ и воплощеніе Сына Божія.

Сотворивъ первыхъ человѣковъ—Адама и Еву, Господь поселилъ ихъ въ прекрасномъ Саду, гдѣ были всѣ самыя лучшія растенія и плоды, которыми Господь позволилъ человѣку пользоваться по своему выбору и желанію; но здѣсь же было одно и такое дерево, на которое Богу угодно было наложить строгое запрещеніе, чтобы т. е. человѣкъ отнюдь не смѣлъ вкушать отъ него плодовъ; въ противномъ случаѣ, сказалъ Господь, тотъ часъ же *Смертію умрете*. Но увы.—Адамъ и Ева скоро отвергли и заповѣдь и угрозу Праведнаго

Бога;—Завистникъ ихъ блаженнаго состоянія диаволь внушилъ имъ такую несчастную мысль, что Господь потому будто-бы и запретилъ имъ вкушать плоды отъ этого дерева, что они сами будутъ подобны Богу, какъ только вкусятъ отъ запрещеннаго дерева. Послушавшись этого лукаваго внушенія, Адамъ и Ева дерзнули нарушить ясную заповѣдь Божию, презрѣвши угрозу смерти, они вкусили отъ запрещеннаго дерева, и чрезъ то какъ себя, такъ и весь произшедшій отъ нихъ родъ человѣческой подвергли смерти и вѣчному осужденію. Кромѣ того, нарушеніемъ заповѣди Божіей человѣкъ разрушилъ Союзъ свой съ Богомъ источникомъ свѣта и истины и уклонился къ диавольской лжи, совершилъ ужасное преступленіе, которымъ повредилъ первобытную свою чистоту и невинность, испортилъ свою природу, а потому грѣховная зараза, вмѣстѣ съ смертію и проклятіемъ, сама собою перешла и всему произшедшему отъ него роду человѣческому: *единьмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиха* (Рим. 5, 12). Вотъ вамъ бр. краткая исторія того — какъ грѣхъ явился въ человѣкѣ. Между тѣмъ родъ человѣческой распространился и умножался; вмѣстѣ съ тѣмъ умножались и беззаконія человѣческія; явились убійства и идолослуженіе, т. е. вмѣсто Бога стали поклоняться разнымъ тварямъ и воздавать имъ Божескую честь, не говоря уже о другихъ всевозможныхъ порокахъ и заблужденіяхъ, къ которымъ быстро пошелъ родъ человѣческой, отступивъ отъ Бога и потерявъ свое первобытное достоинство и честь. Не имѣя никакихъ средствъ и никакой возможности когда нибудь избавиться отъ грѣха, родъ человѣческой не имѣлъ потому никакой возможности избавиться и отъ осужденія за грѣхъ; день ото дня умножая свои беззаконія, онъ долженъ былъ далѣе и болѣе — безконечно удалаться отъ Бога, и такъ обр.

пребывать въ вѣчномъ гнѣвѣ Божіемъ. Это ужасное состояніе рода человѣческаго, въ отчужденіи отъ Бога, должно было продолжаться безконечно, еслибы Господь, въ неизреченной милости Своей не благоволилъ положить предѣлъ злу посланіемъ на землю Единороднаго Сына Своего.

Господь сколько Милосердѣ, столько же и Правосуденъ. По милосердію Своему Онъ не допустилъ до конца погибнуть роду человѣческому, а хотѣлъ примирить его съ Собою и спасти. Правда же или Правосудіе Божіе непременно требовало, чтобы за всѣ грѣхи и преступленія всѣхъ людей была принесена такая всеобъемлющая очистительная жертва, которая могла бы вполнѣ заплатить собою весь тяжкій долгъ лежавшій на родѣ человѣческомъ. Но гдѣ же и откуда могла быть между людьми такая высокая жертва? Грѣховный долгъ этотъ былъ такъ великъ и тяжекъ, что оплатить его не могли не только сами люди, но и Ангелы, еслибы даже всѣ они сколько ихъ есть принесли себя въ жертву за родъ человѣчскій. Ибо паденіе человѣка было глубочайшее, грѣховное состояніе невыразимо-тяжкое и ужасное, погибель полная и рѣшительная, и только Самъ Богъ могъ извлечь человѣка изъ такого безнадежнаго отчаяннаго положенія, изъ такой не проходимой грѣховной бездны. Понятно отсюда бр.—до какой степени необходимо было для человѣка пришествіе въ міръ и воплощеніе Сына Божія.

И вотъ, на послѣдокъ время открывается о семь благая воля Божія, открывается отъ вѣка сокрытая въ Богѣ тайна Божест. промышленія, о спасеніи человѣковъ: Единородный Сынъ Божій сходитъ съ небесъ, вселяется въ утробу Пресвятыя Дѣвы Маріи и отъ Ея Пречистыхъ Кровей, наитіемъ Св. Духа, заимствуетъ полное естество человѣческое, становится икупительною, вполнѣ удовлетворяющею вѣчной Правдѣ Божіей жертвою за грѣхи всего міра, и тѣмъ умло-

стивляетъ Бога Отца, вопляѣ оплачиваетъ весь долгъ чело-
вѣческой и совершенно примиряетъ небо съ землею, Бога съ
людьми. Вѣчное торжество на небѣ и на землѣ!

Вотъ вамъ бр. краткое и возможно ясное понятіе о вы-
сочайшемъ Таинствѣ нашей вѣры, Таинствѣ воплощенія Сына
Божія. По истинѣ въ этомъ Святѣйшемъ Таинствѣ сокрыта
такая необъятная и непостижимая полнота, такая неизмѣри-
мая бездна Премудрости и благодати Божіей, какою никогда
не можетъ излѣдовать никакой — не только челоуѣческой, но
и самый быстрѣйшій Ангельскій умъ.

Будемъ бр. всѣми стремленіями ума и вожделѣніями
сердца, всею жизнью и всѣмъ существомъ нашимъ непрерывно
и вѣчно прославлять и благодарить Милосердаго Отца Небес-
наго, столь дивными и не исповѣдимыми судьбами устроив-
шаго наше искупленіе, не пощадившаго для насъ Единород-
наго возлюбленнаго Сына Своего, но предавшаго Его въ ве-
ликую и Святѣйшую жертву за грѣхи наши. Аминь.

Поученіе 10-е о Земной жизни І. Христа.

Прошедшій разъ бр. мы говорили о томъ, что Истинный
Богъ, Единородный Сынъ Божій для спасенія нашего Сошелъ
съ высоты небеснаго Престола и принялъ на Себя естество
челоуѣческое. Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію
хотя вкратцѣ, земной жизни Спасителя нашего, такъ какъ,
сдѣлавшись челоуѣкомъ, Онъ Милосердый благоволилъ болѣе
30 лѣтъ пожить на землѣ и жизнию, Своими дѣлами и уче-
ніемъ указалъ намъ другую—вѣчную жизнь на небѣ, о
которой до Его пришествія люди—можно сказать—не имѣли
ни какого понятія, открылъ намъ путь къ царству небесному.

Разсмотримъ же бр. драгоценную для насъ жизнь Спаси-
теля нашего.

Родился Онъ въ Іудейскомъ городѣ Вифлеемѣ, и притомъ

въ скотскихъ ясляхъ убогаго вертепа, куда вифлеемскіе пастухи во время непогоды загонали свой скоть. Что же это значить? Вѣдь Онъ Царь Небесный, полный Божественной Славы и величія; — отъ чего же Онъ не родился въ царскомъ или другомъ какомъ пышномъ чертогѣ? Вѣдь Онъ Богъ всемогущій; — для чего же Онъ при самомъ рожденіи Своемъ на землѣ терпитъ такое униженіе, какого не испыталъ ни одинъ даже самый послѣдній человѣкъ? О, непостижимыя Судьбы Божіи! Не путь земной Славы и величія избралъ Спаситель Нашъ на землѣ, — нѣтъ, Онъ пришелъ спасти человѣка, причину паденія котораго послужила прежде всего гордость, а потому и явился во всей самой полнѣйшей кротости и смиреніи, безъ малѣйшаго шума и блеска земнаго, такъ что только небесные Ангелы привѣтствовали Его на землѣ этою Свящ. пѣсню: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли мѣръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе*, и притомъ эту Ангельскую пѣснь слышала не вся земля, а только нѣкоторые весьма не многіе люди, и тѣ были не богатые и сильные міра, но бѣдные пастухи вифлеемскіе, которые, по указанію Ангеловъ, первые пришли къ только что родившемуся и повитому въ ясляхъ Божест. Младенцу и поклонились Ему. Вотъ какимъ униженнымъ смиреніемъ благоволилъ Господь окружить Свое земное рожденіе. Тутъ невольно припоминаются Боговдохновенные Слова Пророка Исаи: *Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помысленія ваши отъ мысли Моєя* (Ис. 55, 8, 9). Что же такое послѣ этого все наши земные выгоды и преимущества? Не ясно ли Самъ Господь показалъ намъ ихъ ничтожество, когда до такой степени пренебрегъ ими, что даже родился не въ обыкновенномъ человѣческомъ жилищѣ, а въ скотскихъ

ясляхъ? Но каково было рожденіе, такая же и вся земная жизнь Спасителя Нашего, ибо вся она есть цѣлый рядъ всевозможныхъ подвиговъ и лишеній, одинъ непрестающій, безъ отдыха — крестный путь. Съ самыхъ первыхъ дней рожденія въ нашъ міръ Спаситель уже терпитъ гоненіе: — Пресвятая Богоматерь, по повелѣнію Божию бѣжитъ въ Египетъ съ Божест. Младенцемъ Своимъ. Царь Иродъ, услышавъ отъ волхвовъ, что въ его царствѣ въ городѣ Виолеемѣ родился Царь Іудейскій, т. е. Спаситель нашъ І. Христосъ, и опасаясь чтобы Онъ со временемъ не лишилъ его царскаго престола, а между тѣмъ не зная, какъ отыскать и узнать этого новорожденного царя, издалъ повелѣніе избить всѣхъ младенцевъ виолеемскихъ до 2-хъ лѣтняго возраста, рассчитывая въ томъ числѣ погубить и Спасителя. Всемогущая десница Божія укрыва Богомладенца Іисуса, который былъ уже въ Египтѣ, когда звѣрское повелѣніе Ирода исполнено было со всѣмъ ужасомъ: 14,000 невинныхъ младенцевъ избито въ Виолеемѣ и его окрестностяхъ! Вотъ до какой степени простиралась жестокость враговъ Спасителя при самомъ Его рожденіи! Но для чего же Онъ бѣжитъ отъ враговъ Своихъ? Какъ всемогущій Богъ, Онъ могъ не только Ирода, но и весь міръ погубить во мгноvení ока. Но Онъ Милосердый не поражаетъ враговъ Своихъ, а съ Божест. кротостію и смиреніемъ терпѣть гоненіе. Не такъ ли и намъ бр. какъ послѣдователямъ Христовымъ должно поступать съ врагами нашими? Не должны ли и мы съ терпѣніемъ и кротостію переносить всевозможныя обиды и огорченія и щадить враговъ нашихъ, а не мстить и не поражать ихъ, хотя бы имѣли къ тому полную возможность? Такъ бр. Господь нашъ І. Христосъ съ первыхъ дней Своей земной жизни Своимъ Божест. примѣромъ научаеъ насъ тайнамъ царствія Божія, для достиженія кото-

раго необходимы значить терпѣніе, смиренная покорность Судьбамъ Отца Небеснаго и кроткое перенесеніе всевозможныхъ обидъ и огорченій.

Но напрасно Иродъ опасался, что родившійся Спаситель міра отниметь у него земное царство. Богомладенецъ Иисусъ оставался въ Египтѣ до самой смерти Ирода, и потомъ уже возвратился въ землю Израилеву, и поселился съ Матерію Своею и обручникомъ Ея Иосифомъ въ бѣдномъ и презрѣнномъ городѣ Назаретѣ, гдѣ и жилъ въ совершенномъ повиновеніи Матери Своей и названному Отцу Своему, раздѣляя съ ними домашніе труды. Такъ Онъ прожилъ до 30-ти лѣтняго возраста, когда по опредѣленію Отца Небеснаго, Онъ долженъ былъ открыть Себя — какъ Спаситель міра. Бѣдность и неизвѣстность, окружившія Его отъ самаго рожденія, сопровождали Его чрезъ всю земную жизнь; не искалъ Онъ славы и богатства; владыки земные, сильные и богатые даже и не знали о Немъ; избравъ для Своего земнаго поприща простоту и неизвѣстность, Онъ далекъ былъ отъ мірскаго шума и суетной роскоши.

Но вотъ приспѣло опредѣленное Богомъ время, когда Спасителю надлежало выйти изъ неизвѣстности и открыто выступить на то великое дѣло, для котораго Онъ пришелъ на землю, т. е. на дѣло Спасенія рода человѣческаго. Предъ этимъ Онъ приходитъ въ Иорданскую пустыню и принимаетъ отъ Іоанна крещеніе въ водахъ Иордана. Будучи, какъ Богъ, совершенно чистъ и безгрѣшенъ, Онъ безъ сомнѣнія не имѣлъ никакой нужды ни въ какомъ очистительномъ дѣйствіи, а потому принялъ крещеніе не для Себя, а ради насъ, т. е. чтобы намъ показать Собою примѣръ, такъ какъ для вступленія въ новую по Христѣ благодатную жизнь намъ совершенно необходимо каждому принять Св. Крещеніе. Затѣмъ, Спаситель удаляется въ пустыню гдѣ 40 дней проводитъ

безъ пищи, и тѣмъ являетъ намъ необыкновенной примѣръ строгаго тѣлеснаго воздержанія, которое въ жизни Христіанина особенно въ нѣкоторыя указанныя Церковію времена поста, и покаянія, совершенно необходимо для насъ, чтобы въ двойственной природѣ нашей не плоть преобладала надъ духомъ, но чтобы духъ царствовалъ надъ плотію, — чтобы духъ съ большею свободою могъ возноситься къ помышлениямъ вѣчно жизни, и чтобы плоть сколько возможно менѣе препятствовала ему въ томъ своими вожелѣніями.

Если же разсмотрѣнныя наши явленія и событія изъ земной жизни Спасителя нашего такъ поучительны для насъ, такъ ясно показываютъ намъ путь къ царству небесному; то что сказать о Его Божеств. Евангельскомъ ученіи съ которымъ Онъ обходилъ города и села земли Палестинской, и которое Онъ болѣе трехъ лѣтъ преподавалъ всѣмъ и каждому, неустанно и безотлагательно, во всякое время и при всякомъ удобномъ случаѣ? Это высочайшее Божеств. ученіе Спасителя нашего, записанное первыми послѣдователями Его, несомнѣнными очевидцами Его жизни и дѣлъ, и заключенное въ Священнѣйшей книгѣ Евангелія, содержитъ въ себѣ высочайшія истины вѣчнаго спасенія нашего, а потому въ этомъ ученіи все, отъ слова до слова, направлено къ указанію намъ пути въ царство небесное; и если это ученіе касается въ чемъ какихъ предметовъ и условій земной жизни, то только для того, чтобы опредѣлить ея истинное отношеніе къ жизни будущей, чтобы показать дѣйствительную цѣль и назначеніе земной жизни, которая есть не что иное, какъ только приготовленіе къ жизни будущей, — время труда и подвиговъ, за которые полная награда и воздаяніе обѣщается въ вѣчности, — время сѣянія имѣющаго принести дѣйствительный плодъ сѣющему только въ будущей жизни на небѣ.

Продолжая разсматривать замную жизнь Спасителя нашего мы не можем пройти молчаніемъ чудотвореній, которыя совершалъ І. Христосъ во множествѣ, по любви и состраданію къ страждущему человѣчеству. Изгоняя бѣсовъ или исцѣляя больныхъ, Онъ при всякомъ такомъ случаѣ ясно показывалъ, что тѣло недужнаго страдало ради очищенія души, а так. обр. старался возвышать людей надъ расчетами плотской жизни и возбуждалъ въ нихъ стремленіе къ жизни духовной.

Наконецъ, послѣднія ужасныя событія земной жизни Спасителя нашего послужили самымъ торжественнымъ раскрытіемъ величественнаго плана Божеств. демонстронельства о спасеніи нашемъ и поразительно яснымъ указаніемъ вѣчно блаженной жизни во царствіи Небесномъ, къ достиженію которой мы должны посвятить всю свою жизнь на землѣ. Высочайшую цѣль Своего пришествія на землю и воплощенія, Свое Божественное Евангельское ученіе завѣщанное Имъ роду человѣческому въ спасеніе Единородный Сынъ Божій І. Христосъ благоволилъ запечатлѣть Своими крестными страданіями, Смертію, славнымъ тридневнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо, о каковыхъ священнѣйшихъ дѣйствіяхъ, если благоволилъ Господь, мы будемъ бесѣдовать съ вами бр. въ слѣд. разъ. Въ заключеніе же нынѣшней бесѣды, собравши въ нашей памяти всѣ вышеизложенныя явленія земной жизни Спасителя нашего, постараемся бр. представить себѣ до какой степени эта Божеств. жизнь высоко-поучительна для насъ, достойна самаго полного и благоговѣйнаго нашего вниманія. Ибо въ этой жизни ясно открылась намъ тайна и назначеніе собственной нашей настоящей жизни, имѣющей самое тѣсное и необходимое отношеніе къ жизни будущей—вѣчной, которой она служитъ только вступленіемъ или предначатіемъ. Своимъ высочайшимъ ученіемъ и дѣлами, всѣмъ Святѣйшимъ теченіемъ Своего земнаго поприща Господь на-

участь насъ тайнамъ Царствія Божія и ясно внушаетъ намъ, что для насъ въ настоящей жизни существенно необходимо прежде и не сравнено болѣе всего — приготовленіе себя къ жизни будущей и достиженіе вѣчнаго спасенія, которымъ должны быть неуклонно заняты всѣ силы наши, къ которому должны быть направлены постоянныя заботы и стремленія нашего ума, всѣ желанія и воздыханія нашего сердца.

Будемъ же бр на всякій часъ жизни нашей имѣть въ помышленіи, какою жизнью благоволилъ пожить на землѣ Господь нашъ І. Христосъ, устрояя на землѣ Небесное Царство, — чтобы обратить эту жизнь во всегдашнее руководство и живое назиданіе для собственной нашей жизни. Будемъ съ полнымъ искреннимъ прилежаніемъ и усердіемъ, сколько позволятъ наши силы и средства, съ помощію благодати Божіей, стараться подражать этой Святѣйшей на землѣ жизни Господа нашего, чтобы шествуя по Его Божеств. Стопамъ, достигнуть и намъ нескончаемыхъ радостей вѣчно-блаженной жизни, которая не-преложнымъ Словомъ Своимъ Онъ обѣщаетъ даровать вѣрнымъ послѣдователямъ Своимъ, ибо Онъ говоритъ: *идеже есмь Азъ, ты и Слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О КРЕСТНЫХЪ ХОДАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Крестные или публичныя священныя ходы получили свое названіе отъ носимаго въ нихъ честнаго древа Живо-творящаго Креста. По своему происхожденію, они относятся къ самой глубокой древности. Наша отечественная исторія, церковная и гражданская, указываетъ много фактовъ совершенія крестныхъ ходовъ на Руси по разнымъ случаямъ. Обыкновеніе совершать крестныя ходы — явленіе живое и въ

современной церковной практикѣ. Всѣмъ извѣстна торжественная обстановка этихъ ходовъ: священнослужители съ крестомъ, св. иконами, хоругвями, свѣтильниками и кадильницами, предшествуемые пѣвцами и сопровождаемые народомъ, выходятъ изъ храма и обходятъ города, села, поля, или идутъ къ храму, къ обители, къ какому либо-мѣсту, запечатлѣнному драгоцѣннымъ для народа воспоминаніемъ и, совершивъ тамъ обычное моленіе, возвращаются туда, откуда вышли. Особенною торжественностію, церковнымъ великолѣпіемъ и блескомъ, многочисленностію священнослужителей и необъятною массою народа отличаются крестные ходы, совершаемые въ нашей знаменитой столицѣ - Москвѣ, которая такъ богата церковными и историческими воспоминаніями и многочисленными памятниками святыни.

Въ вопросѣ о крестныхъ ходахъ мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе предметы: 1, на происхожденіе крестныхъ ходовъ; 2, на мотивы совершенія ихъ въ древней Восточной церкви; 3, на образъ совершенія крестныхъ ходовъ на Востоцѣ и 4, на совершеніе крестныхъ ходовъ въ древней отечественной церкви.

1) *Происхожденіе крестныхъ ходовъ.* Молитва есть одно изъ главнѣйшихъ, всегдашнихъ дѣлъ христіанина; но въ индивидуальной жизни каждаго человѣка и въ жизни цѣлыхъ обществъ и государствъ бывають такіе моменты, которые побуждаютъ къ особенному молитвенному обращенію къ Богу, что выражается также въ особенныхъ внѣшнихъ формахъ. Такъ напримѣръ, когда постигаетъ народъ тяжелое общественное бѣдствіе, или когда благодѣяніе и милость Божія исполняетъ сердца радостнымъ ощущеніемъ благодарности и желаніемъ славить Бога, тогда естественно молитва дѣлается болѣе обыкновеннаго всеобщою и всенародною, тогда человѣкъ ищетъ торжественнаго служенія Богу, всѣмъ

открытаго и для всѣхъ доступнаго, которое производитъ глубокое впечатлѣніе на всѣхъ, участвующихъ въ немъ. Таково и есть Богослуженіе крестныхъ ходовъ.

Въ древнѣйшую эпоху христіанства, христіане, находясь подъ давленіемъ язычниковъ, конечно, немогли часто совершать крестныхъ ходовъ. Эти ходы, какъ дѣйствія христіанскаго Богослуженія, по преимуществу общественныя и публичныя, могли войти въ составъ Богослуженія только тогда, когда христіане получили свободу вѣроисповѣданія и юридически—преобладающее положеніе въ государствѣ,—только тогда христіане съ своими пастырями могли торжественно славить Господа на площадяхъ и улицахъ.

Древніе христіанскіе пастыри, учреждая крестные ходы, вѣроятно, руководствовались, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ, практикой церкви Ветхозавѣтной. Исторія Еврейскаго народа представляетъ дов. много фактовъ священныхъ шествій. Въ книгахъ В. Завета упоминается о шествіи благочестивыхъ женъ еврейскихъ съ звуками музыки и побѣдными пѣснопѣніями; ¹⁾ изображается совершенное, по небесному повелѣнію, седмигранное шествіе жрецовъ, воиновъ и народа съ ковчегомъ завета вокругъ стѣнъ Иерихона ²⁾; описываются торжественныя шествія Израиля при перенесеніи Кивота Завета во времена Давида и Соломона ³⁾ съ восклицаніями и жертвоприношеніями на пути; изображается шествіе по обыкновеннымъ стѣнамъ Иерусалима двухъ священныхъ ликовъ съ хвалебнымъ пѣніемъ и музыкою ⁴⁾. Кромѣ этого, съ праздникомъ Куцей въ церкви Ветхоза-

¹⁾ Кн. Исх. XV.

²⁾ I. Нав. VI.

³⁾ 2 кн. Цар. VI; 3 кн. Цар. VIII.

Кн. Неемѣ XII.

вѣтной соединялось священное шествіе изъ храма предъ утреннимъ жертвоприношеніемъ на Силоамской источникъ, гдѣ жрецъ почерпалъ воду для жертвы; вода приносилась въ храмъ при звукахъ музыки и торжественномъ пѣніи. Такимъ образомъ эти примѣры благочестивыхъ шествій могли привести древнихъ христіанскихъ пастырей къ учрежденію и совершенію благолѣпныхъ шествій, соотвѣтствующихъ духу Христовой церкви, особенно, когда въ Новозавѣтной исторіи вступленіе І Христа предъ Его страданіемъ въ Іерусалимъ, въ сопровожденіи народа и при всеобщихъ восклицаніяхъ: *Осанна сыну Давидову*, *) являлось какъ бы освященіемъ благочестивыхъ шествій церкви Ветхозавѣтной для церкви христіанской.

2., *Совершеніе крестныхъ ходовъ по различнымъ побужденіямъ въ древней Восточной церкви.* Крестные ходы въ древней православной церкви были различнаго характера: или умиловительные и покаянные, или благодарственные и торжественные.

Крестные ходы—умиловительные съ древнихъ временъ совершались христіанами обыкновенно предъ началомъ дѣла, имѣвшихъ особенно важное значеніе для церкви, или общества гражданскаго, а также—въ случаѣ какихъ нибудь чрезвычайныхъ физическихъ бѣдствій, угрожающихъ жизни и матеріальному благосостоянію людей,—разныхъ невгодъ въ политической жизни народа, или же—въ случаѣ опасности для церкви отъ лжеучителей. Были и другіе мотивы совершенія крестныхъ ходовъ; на примѣръ, когда было полагаемо основаніе святаго храма, чтобы испросить у Бога благословеніе мѣсту, оскверненному язычниками, и самому

*) Мѡ. XXI. 7—9.

дѣлу храмозданія. Въ началѣ V вѣка св. Порфирій, епископъ Газскій, совершилъ торжественный крестный ходъ на мѣсто языческаго капища, гдѣ слѣдовало положить основаніе христіанскаго храма. Шедшіе пѣли псалмы и послѣ каждаго стиха возглашали: *аллилуія*. Послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, на избранномъ мѣстѣ было положено основаніе храма. Въ VI вѣкѣ императоръ Юстиніанъ далъ юридическую санкцію совершенію крестныхъ ходовъ при основаніи храмовъ и другихъ священныхъ зданій.

Въ Константинополѣ, какъ въ столицѣ Восточной имперіи, церковь совершала умилоствительные ходы когда императоры отправлялись на войну, и испрашивали у Господа силъ, побѣду христіанскому оружію противъ враговъ. Сами императоры бывали первыми смиренными участниками въ этомъ дѣлѣ общаго благочестія.

Θеодосій Великій, отправляясь въ походъ противъ Евгенія, готовился къ сраженіямъ, не вооружаясь, но постясь; съ священниками и народомъ обходилъ всѣ храмы во власяницѣ и испрашивалъ себѣ Божіей помощи чрезъ заступничество святыхъ. Объ этомъ фактѣ сообщаетъ Руфинъ, и хотя онъ прямо не говоритъ, чтобы Θеодосій совершалъ крестные ходы; но слова, что онъ обходилъ храмы съ священниками и народомъ, и во власяницѣ молился святымъ, даютъ право заключать, что это были дѣйствительно умилоствительные ходы. Подобнымъ образомъ императоръ Маріанъ, отправляясь (въ концѣ 6-го вѣка) на войну противъ Персовъ, совершилъ ходъ вмѣстѣ съ народомъ въ храмъ Живоноснаго источника, находившійся за городомъ. Даже въ самомъ сраженіи, какъ въ церковномъ ходѣ, Крестъ Христовъ, несомой на длинномъ золотомъ древкѣ, былъ предносимъ Императору и войску и т. п.

Исторія Восточной церкви представляетъ много *покаян-*

ныхъ ходовъ во время всеобщихъ физическихъ бѣдствій: засухъ, наводненій, землетрясеній, во время развитія разныхъ эпидемическихъ болѣзней и т. п. По свидѣтельству Василия Великаго, церковь Неокесарійская совершала покаянные ходы въ 4-мъ вѣкѣ. Къ Неокесарійцамъ, недавольнымъ тѣми учрежденіями въ ихъ церкви, которыхъ небыло при св. Григоріи Чудотворцѣ, Василій Великій писалъ: «тогда не было и ходовъ, которые вы нынѣ совершаете.» Этими словами св. Василій указываетъ собственно на покаянные ходы, а не разумѣть крестные хожденія вообще; потому что торжественные ходы были и при св. Григоріи Чудотворцѣ. Послѣ приведенныхъ выше словъ, Василій Великій пишетъ: «я говорю сіе вамъ не въ укоръ; и желалъ бы, чтобы вы жили въ слезахъ и въ непрестанномъ покаяніи; потому что и мы въ ходахъ не иное что дѣлаемъ, какъ молимся о грѣхахъ нашихъ». Св. Порфирій, епископъ города Газы, по поводу двухмѣсячной засухи, совершилъ также крестный ходъ. — Когда Іоаннъ Златоустъ былъ патриархомъ, въ окрестностяхъ Константинополя, въ страстную недѣлю, произошло страшное и разрушительное наводненіе. По этому случаю въ Константинополѣ были совершаемы умиловительные ходы. — Во время великаго трехмѣсячнаго землетрясенія, постигнаго Константинополь и большую часть Греціи, при императорѣ Θεодосіи Младшемъ, весь народъ Константинопольскій совершалъ крестный ходъ, въ которомъ императоръ и патриархъ Проклъ шли безъ обуви. Приемникъ Θεодосіи Младшаго богобоязненный Маркіанъ совершилъ съ патриархомъ Анатоліемъ много умиловительныхъ ходовъ. — Въ 500-мъ году, 23-го Октября, епископъ Эдескій Петръ велѣлъ совершать ходы въ Эдессѣ по всему городу, по случаю затмѣнія солнца, во время котораго упали городскія стѣны. При императорѣ Юстинѣ 1-мъ, когда блестящій городъ Ан-

тіохія—въ Сиріи былъ разрушенъ землетрясеніемъ, въ Константинополь были совершаемы покаянные ходы. Въ царствованіе Юстиніана 1-го Константинополь и другіе города много пострадали отъ сильнаго землетрясенія; тогда повсюду были совершаемы крестные ходы; повсюду были слышны умилоствительныя пѣснопѣнія и проч.

Кромѣ физическихъ бѣдствій, крестные ходы совершались и по другимъ причинамъ; напримѣръ, когда, на территорію Византійской Имперіи нападали разные азіатскіе народы, или дикіе, воинственные обитатели Сѣвера, когда самая столица Византіи подвергалась серьезной опасности: тогда Константинопольская церковь совершала крестные ходы, чтобы испросить у Бога защиты отъ непріятельскаго нападенія. Исторія передаетъ нѣсколько фактовъ совершенія подобныхъ ходовъ; напримѣръ: при императорѣ Иракліѣ, когда Персы и Авары завоевали у Византійцевъ Сирію, Палестину, Египеть и Малую Азію, дошли до стѣнъ Константинополя и угрожали величайшимъ бѣдствіемъ имперіи; при императорѣ Львѣ Исаврянинѣ—во время осады Константинополя Сарацинами; во время морскаго нападенія грозныхъ Руссовъ (Аскольда и Дира, по свидѣтельству Нестора—лѣтописца) на окрестности Константинополя, патріархъ Фотій совершилъ крестный ходъ изъ Влахерской церкви и погрузилъ въ море ризу Богоматери, отъ чего поднялась сильная буря, разрушившая непріятельскія суда. Царствованіе послѣдняго императора Византійскаго Константина Палеолога представляетъ трогательной образецъ умилоствительнаго хода предъ паденіемъ Восточной имперіи (1453 г.).

Помимо виѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ, православная церковь совершала крестные ходы также во время бурныхъ религіозныхъ споровъ, когда еретики своимъ лжеученіемъ старались затмить истину вѣры и вступали

въ отчаянную борьбу съ ревнителями православія, — совершала съ тою цѣлю, чтобы у самаго Бога, источника Истины, испросить защиту истинѣ и чтобы внушить вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ членамъ мудрую осторожность въ отношеніи къ хитрымъ врагамъ истины. Аріане совершали торжественные ходы за городъ съ пѣніемъ въ каждую субботу, воскресные и праздничные дни; такіе ходы производили глубокое впечатлѣніе на народъ. Для противодѣйствія аріанскимъ ходамъ и пѣснопѣніямъ, Іоаннъ Златоустъ совершалъ крестные ходы православные, при великолѣпной церковной обстановкѣ и при стройномъ, гармоническомъ пѣніи священныхъ гимновъ чистоправославнаго содержанія. Императрица Евдокія, принявъ на себя матеріальные расходы на эти ходы, увеличила ихъ блескъ и великолѣпіе. *) Во время помѣстнаго собора въ Константинополѣ противъ Севира (въ 536 мѣ г.) въ воскресный день былъ совершенъ ходъ.

Въ дни праздниковъ Восточная церковь совершала съ древнѣйшихъ временъ *благодарственные и торжественные ходы* — одновременно и постоянно. Одновременно были благодарственными крестными ходами побѣдныя торжества, особенныя церковныя празднованія, наримѣръ: освященіе храмовъ, перенесеніе останковъ святыхъ и чудотворныхъ иконъ и встрѣча знаменитыхъ своею благочестивою жизнію пастырей. Постоянно совершались торжественные ходы въ дни воспоминаній о страшныхъ физическихъ бѣдствіяхъ, въ которыхъ милосердіе Божіе къ грѣшникамъ обнаруживалось слишкомъ наглядно въ спасеніи многихъ отъ гибели, и въ дни нѣкоторыхъ ежегодныхъ праздниковъ церковныхъ.

*) Сокр. Ист. Церк., кн. VI.

Укажемъ нѣкоторыя изъ побѣдныхъ торжествъ Константинопольскихъ, которыя благочестивыми Государями были совершаемы во славу Божию. Θεодосій 2-й находясь на зрѣлищѣ въ циркѣ, получилъ извѣстie объ умерщвленіи мятежника Іоанна, захватившаго императорскій престолъ на западѣ послѣ Гонорія, приказалъ совершить немедленно благодарственный ходъ. Циркъ былъ оставленъ народомъ; всѣ пошли изъ цирка въ церковь вмѣстѣ съ Императоромъ, торжественно воспѣвая благодарственныя пѣсни, и провели тамъ цѣлый день. *) Императоръ Василій Македонянинъ, совершивши удачной походъ въ Сирію, на площади, при входѣ въ церковь Богородицы, былъ встрѣченъ Патріархомъ, который пришелъ къ этому мѣсту съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго собора. Исторія упоминаетъ и о другихъ подобныхъ случаяхъ совершенія крестныхъ ходовъ.

Не менѣе торжественно праздновались дни освященія храмовъ Божіихъ, особенно со времени Константина Великаго, когда христіанская религія сдѣлалась господствующею въ государствѣ. Въ Константинопольской церкви въ VI-мъ вѣкѣ съ освященіемъ храмовъ, соединялись и церковные ходы. Такъ въ 536-мъ г. освященіе Софійскаго храма сопровождалось крестнымъ ходомъ, который былъ совершенъ въ эту церковь изъ храма св. Анастасіи. Императоръ Юстиніанъ шелъ вмѣстѣ съ народомъ, а Патріархъ ѣхалъ на императорской колесницѣ. Въ 563-мъ г., когда Софійскій соборъ былъ возобновленъ послѣ землетрясенія, которое значительно его повредило, предъ освященіемъ его, изъ храма св. Платона, послѣ всеобщаго бдѣнія, былъ совершенъ крестный ходъ; Юстиніанъ шелъ съ народомъ, который пѣлъ:

возьмите врата князи ваша

*) Сократ. Ист. Цер, кн. 7.

Кромѣ указанныхъ случаевъ, по которымъ христіанская церковь совершала крестные ходы, она почитала ими дни кончины мучениковъ и праведниковъ. Съ особенною торжественностію совершались крестные ходы при погребеніи и перенесеніи останковъ св. мучениковъ. Даже въ эпоху гоненій христіане торжественно переносили священные останки мучениковъ съ мѣста мученія или первоначальнаго погребенія и встрѣчали ихъ съ возможнымъ церковнымъ великолѣпіемъ. Такъ, на примѣръ, во время жестокаго Діоклетіанова гоненія, на встрѣчу мощамъ мученика Вонифація, переносимымъ изъ Тарса, вышли клирики и благочистивые люди, при пѣніи духовныхъ пѣсней, и положили мощи въ пяти стадіяхъ отъ Рима, на бойкой Литинской дорогѣ. Въ 332-мъ г., когда гоненія на христіанскую церковь уже прекратились, мощи св. Апостоловъ: Луки, Андрея и Тимофея благоговѣнно были принесены въ Константинополь съ псалмопѣніемъ и положены въ храмъ Апостоловъ. Въ 363-мъ г. торжественно были перенесены мощи мученика Вавилы въ Антиохію.^{*)}

Подобнымъ образомъ были переносимы мощи и другихъ мучениковъ: Анастасія (эти мощи были торжественно встрѣчены съ крестомъ отцами 2-го Никейскаго собора), Іоанна Златоуста, который былъ перенесенъ съ подобающимъ церковнымъ великолѣпіемъ изъ Арменіи, сначала въ Халкидонъ, а потомъ въ Константинополь; святаго Григорія Назіанзена, сестры святаго Григорія Нисскаго — Макрины. Последній годъ царствованія Романа Лакапета былъ ознаменованъ въ Константинопольской церкви торжественнымъ перенесеніемъ изъ Эдессы, Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа. — Отцы древней церкви, въ своихъ похвальныхъ словахъ

*) Созом. Ист. Цер. кн. 5.

Мученикамъ, говорятъ, что народъ, въ годовые праздники Мучениковъ или въ дни перенесенія ихъ мощей, стекается въ громадномъ количествѣ къ гробамъ ихъ (Златоустъ—о Мученикахъ и др.).

Примѣры срътенія и сопровожденія ходомъ, подобнымъ крестному, великихъ Архипастырей представляетъ жизнь святыхъ: Аванасія Александрійскаго и Иоанна Златоуста. Возвращеніе каждаго изъ нихъ въ свою Паству было истиннымъ церковнымъ торжествомъ.

Другаго рода праздники обыкновенно совершались и были сопровождаемы также благодарственными Господу Богу и моленіями въ память избавленія отъ какаго нибудь великаго бѣдствія и полученнаго свыше благодѣянія для церкви. Такъ Созомень повѣствуетъ, что жители Александріи, въ Августѣ мѣсяцѣ, ежегодно совершали торжественныя молитвы въ храмахъ за избавленіе отъ ужаснаго землетрясенія и наводненія, которое при императорѣ Юліанѣ свирѣпствовало съ такою силою что когда сбыла морская вода, на крышахъ домовъ находили суда. Въ воспоминаніе такого избавленія, въ одинъ день, въ который случились эти бѣдствія, и который называли *днемъ труса* или *землетрясенія*, совершали празднество, при огромномъ стеченіи народа принося Богу благодарственныя молитвы.⁹⁾ Другое подобное празднество совершали жители Константинополя въ Октябрѣ, въ память избавленія отъ страшнаго землетрясенія, бывшаго въ Константинополѣ при Левѣ Исаврявинѣ (741 г.) и продолжавшагося тринадцать дней непрерывно. Къ этимъ праздникамъ можно также отнести благодарственныя моленія за блестящія побѣды надъ врагами отечества; такова, на примѣръ, была

⁹⁾ Созом., кн. 6, гл. 2.

побѣда, одержанная Константиномъ Великимъ надъ Лигніемъ, мучителямъ христіанъ.¹⁰⁾

Установленіе *постоянныхъ ходовъ*, въ ежегодные праздники церкви, открывается въ 3-мъ вѣкѣ. Въ это время съ праздниками въ честь мучениковъ, въ различныхъ мѣстахъ Неокесарійской церкви, соединялись священные ходы христіанъ съ мощами.

Праздничные ходы Константинопольской церкви изложимъ въ годовомъ порядкѣ. Въ 1-й день Сентября (1-й день Нового года Восточной церкви) Константинопольскій патріархъ обыкновенно совершалъ крестный ходъ къ Порфировой колоннѣ, стоящей на форумѣ, на верху которой Константинъ Великій поставилъ крестъ; туда же приходилъ и Императоръ и слушалъ совершаемое тамъ молебствіе.¹¹⁾ Съ праздникомъ Ваий въ Константинополѣ былъ соединяемъ предъ окончаніемъ утрени торжественный ходъ изъ дворца до храма. — Патріархъ Тимофей (511—517), въ царствованіе Анастасія Дикора, установилъ въ Константинополѣ крестный ходъ въ Великую Пятницу въ Церковь Богородицы Халкопратійской. Этотъ ходъ былъ совершаемъ и при императорѣ Маврикіи (въ 585г.). Въ царствованіе Ирины былъ совершаемъ по церковному уставу крестный ходъ на второй день Пасхи къ церкви святыхъ Апостоловъ. Въ день Цѣлѣстныицы былъ обыкновенно совершаемъ въ Константинополѣ ходъ въ храмъ мученика Мокія. Изъ обрядника Константина Порфиророднаго видно, что крестные торжественные ходы въ Константинополѣ были совершаемы во многіе другіе дни, напримѣръ: въ день св. Иоанна богослова, пророка Іліи, великомученика Дмитрія и др.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

¹⁰⁾ Евсев. Ист., кн. 10.

¹¹⁾ Никиф. Кал. кн. 8.

УБЪАВЛЕНІА.

Отъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи о о. благочин- НЫМЪ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ общепархіальнаго съѣзда, бывшаго 28-го февраля сего года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ положено: впредь до открытія при Воронежской Духовной Семинаріи общежитія, учредить при Семинаріи еще должность надзирателя, съ вознагражденіемъ 600 р., примѣнительно къ вознагражденію надзирателей, практикуемому въ мужскихъ свѣтскихъ гимназіяхъ. Для устройства же бібліотеки продаваемыхъ учебниковъ внести единовременно 400 р., и на наемъ писца ежегодно вносить по 100 р. На всѣ сказанныя потребности опредѣляется общепархіальный взносъ отъ церквей епархіи изъ кошельковыхъ суммъ, въ количествѣ $\frac{1}{4}$ коп. съ каждой приходской души отъ сельскихъ церквей, $\frac{1}{3}$ коп. отъ градскихъ церквей и по 1 коп. отъ церквей го-

рода Воронежа, и ежегодный остатокъ отъ 1,500 до 2000 р., за вознагражденіемъ надзирателя 600 р., и на наемъ писца 100 р., и единовременнымъ взносомъ 400 р., на учебную бібліотеку, назначается на образованіе капитала, потребнаго на устройство и открытіе общежитія при Семинаріи для своекоштныхъ воспитанниковъ. Сказанный взносъ начать съ сегожь 1880 года. Сообщая о семъ Консисторія увѣдомила Правленіе Семинаріи, что Благочиннымъ вмѣстѣ съ симъ предписано съ тѣмъ, чтобы они упомянутый взносъ представляли по расчету непосредственно въ Правленіе Семинаріи, согласно 16 п. собр. пост. Св. Синода къ § 40 уст.

Но до сего времени только однимъ благочиннымъ представленъ въ Правленіе взносъ на означенныя потребности; между тѣмъ должность надзирателя при семинаріи должна быть замѣщена въ скоромъ времени, необходимо также немедленно выписать книги для продажной бібліотеки. Вслѣдствіе сего правленіе семинаріи покорнѣйше просить о. о. благочинныхъ послѣшить высылкою суммъ, назначенныхъ общенархіальнымъ съѣздомъ духовенства.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Правленіе Воронежскаго Духовнаго Училища объявляетъ, что пріемные экзамены дѣтямъ, желающимъ поступить въ училище, имѣють быть произведены 18, 19 и 20 числа Августа сего 1880 года. Прошенія о пріемѣ подаются на имя смотрителя, при чемъ при прошеніи должны быть приложены—метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 81-й уст. духов. учил.). Въ училище принимаются дѣти какъ духовенства училищнаго округа такъ и изъ другихъ сословій (§ 1-й и 8-й уст. духов. уч.). Въ приготовительный классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаньемъ первоначальныхъ молитвъ и умѣнемъ читать толково по русски, писать безъ искаженія словъ, считать до 100 и читать послavianски; въ 1 классъ поступають въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, имѣющіе соответственные классу познанія.

Годъ 6-й

„ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА“

Годъ 6-й.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ.

Подписка на газету 1880 года принимается только на второе полугодіе, т. е. съ 1 іюля по 1 января 1881 г., такъ какъ номера за 1-е полугодіе всѣ разошлись и вновь печататься не будутъ.

Подписавшіеся на 2-е полугодіе получаютъ, на равнѣ съ годовыми подписчиками, въ концѣ года 1-й выпускъ иллюстрированныхъ драмъ Шекспира въ стихотворномъ переводѣ.

Подписная цѣна:

Съ доставкой и пересылкою на $\frac{1}{2}$ года.	2	»	25 к.
на $\frac{1}{4}$ года.	1	»	25 к.
на 1 мѣсяць.	—	»	50 к.
За границу на $\frac{1}{2}$ года.	3	»	—

По соглашенію съ фотографіею г. Викулинова (Москва, Мясницкая ул. д. Вятскаго подворья) годовые подписчики и подписавшіеся на 2-е полугодіе пользуются правомъ снимать съ себя въ этой фотографіи портреты большого формата (въ размѣрѣ страницы Газеты), т. е. десяти рублевого достоинства, за 3 руб. Иногородніе могутъ присылать для увеличенія въ этотъ размѣръ фотографическія поясныя карточки, хорошихъ снимковъ и не выпѣтшія.

Адресъ конторы редакціи: Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

П Р О Г Р А М М А

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ 1-го числа Іюля 1880 года при Томской Духовной Семинаріи, по благословенію Святейшаго Синода, будутъ издаваться Томскія Епархіальныя Вѣдомости по утвержденной программѣ. Программа Вѣдомостей слѣдующая: Отдѣлъ officialный—а) Высочайше манифесты и повелѣнія, указы Святейшаго Синода и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Томской епархіи; б) мѣстныя административныя распоряженія и в) епархіальныя извѣстія: сюда войдутъ: а) объявленія о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ; б) опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста; с) перемѣщенія съ одного мѣста на другое по распоряженію Епархіальной власти, или же по прошеніямъ; д) поступленіе въ заштатъ или смерть священно и церковно-служителей; е) назначеніе пенсій уволеннымъ въ заштатъ священно-служителямъ или вдовамъ и семействамъ ихъ, а также назначеніе единовременныхъ пособій уволеннымъ въ заштатъ церковно-служителямъ; ф) присоединеніе иновѣрцевъ или раскольниковъ къ православію и проч.

Отдѣлъ неофициальный—а) статьи религіозно нравственнаго и педагогическаго содержанія: сюда войдутъ: а) краткія выписки изъ твореній Св. Отцевъ и обще-понятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Св. Писанія; б) Слова и поученія; с) объясненіе Богослуженія и обрядовъ Православной Церкви; д) краткія свѣдѣнія о жизни и подвигахъ святыхъ, осуществившихъ въ

своей жизни какую-либо замѣчательную христіанскую добродѣтель; е) совѣты и наставленія по приемамъ и методамъ обученія, необходимые и полезныя для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ школъ; ф) краткія извлеченія изъ педагогическихъ и другихъ журналовъ по обученію тому или другому предмету въ народныхъ школахъ и проч.; б) историко-статистическія свѣдѣнія, имѣющія преимущественно мѣстный интересъ, какъ то: а) описаніе состоянія Томской епархіи въ періодъ зависимости ея отъ Сибирской митрополии б) описаніе древнихъ храмовъ, замѣчательныхъ иконъ и другихъ достопримѣчательностей; в) разныя извѣстія: сюда войдутъ: а) краткія извлеченія изъ отчета Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода о состояніи Россійской Церкви; б) извлечение изъ отчетовъ, или же печатаніе полностью отчетовъ по учебно-воспитательной части въ Семинаріи и училищахъ Томской епархіи; в) отчеты по экономической части въ училищахъ Томской епархіи; г) извлечение изъ разныхъ епархіальныхъ и свѣтскихъ вѣдомостей по вопросамъ, могущимъ интересовать вниманіе духовенства; е) свѣдѣнія о состояніи Алтайской миссіи и другихъ миссій и проч.

Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, отъ полутора до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ. Цѣна за годъ съ пересылкою и доставкою на домъ 5 р. сер.

Адресъ: Въ Редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Томской Духовной Семинаріи, въ Томскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Поученіе о главныхъ истинахъ христіанской вѣры. — О крестныхъ ходахъ. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пльвицкій*.

По соглашенію съ фотографикъ г. Валушинова (Москва,

СЛАВЯНИНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ,

какъ реформаторъ Европейской школы.

„Великая Дидактика“

Русскій переводъ 1878 года.

Не оставляя своей любимой и великой идеи о пансофіи, какъ педагогической переработкѣ всѣхъ отдѣльныхъ наукъ въ одно стройное цѣлое, Коменскій вполне сознавая важность хорошаго классическаго образованія для образованія общаго (пансофическаго), на которую такъ метко указалъ знаменитый государственный мужъ, поселившись въ Эльбингъ, вполне посвятилъ себя обработкѣ руководствъ для практическаго употребленія въ школахъ. Наконецъ въ 1646 году съ новыми своими трудами и переработанными заново прежними своими дидактическими твореніями явился Коменскій на судъ особо учрежденной для этой цѣли комиссіи, которая вполне одобрила эти классическія творенія и признала необходимымъ напечатаніе ихъ для руководства школьнаго преподаванія.

Methodus linguarum novissima составляетъ вѣнецъ въ этомъ собраніи учебныхъ руководствъ. Новый методъ языковъ, говоритъ Палацкій, это, какъ мы теперь бы назвали, философское ученіе о языкахъ и ихъ обработкѣ въ разныхъ отношеніяхъ; чтеніе его и до сихъ поръ будетъ полезно для каждаго языкоислѣдователя. Здѣсь особенно характеристично стремленіе Коменскаго, — тогда еще необыкновенное, — чтобы ученье не органичиваясь одною безконечною заботой о мертвой латынѣ и устарѣлыхъ ея красотахъ, обратилось къ обработкѣ своихъ *народныхъ языковъ*, а чрезъ это къ просвѣщенію *народа родной страны*. Коменскій считаетъ слѣпымъ предразсудкомъ, что будто народные языки не удовлетворяютъ требованіямъ языковъ культурныхъ: надобно только, чтобы изученіе занялось изысканіемъ скрытыхъ ключей живой рѣчи и ихъ развѣтвленіемъ и слѣдило развитіе языка по естественнымъ его законамъ. „Всевозможнаго вниманія, замѣчаетъ еще Палацкій, заслуживаетъ здѣсь и методъ сравнительной грамматики, и заключаетъ, что многому и теперь можно научиться изъ этого „превосходнаго“ творенія того мужа, кото-

рый до сихъ поръ въ сочиненіяхъ своихъ на родномъ языкѣ былъ образцемъ обработанности языка“. Такимъ образомъ великая идея *народности* въ воспитательномъ обученіи впервые ясно сознана нашимъ педагогомъ-реформаторомъ. Вотъ почему никто другой, какъ только онъ-же Коменекій, — который созналъ культурный геній народнаго языка, насколько языкъ въ своемъ живомъ органическомъ развитіи отпечатлѣваетъ складъ и содержаніе народнаго міросозерцанія, — могъ создать *народную школу*, какъ основу обще-человѣческаго образованія на единственно-прочныхъ, самобытныхъ, жизненныхъ началахъ *народности*.

Положивъ прочныя основы преобразованію и устройству школъ въ Швеціи, котораго онъ держался до позднѣйшаго времени, Коменскій возвратился снова въ Лиссу, ставшую какъ бы центромъ, откуда исходила его педагогическая миссія на окружность почти всей образованной Европы. Ближайшимъ побужденіемъ къ возвращенію изъ Швеціи было обстоятельство, выставляющее для насъ личность Коменскаго, какъ высокій религиозно-моральный характеръ: избраніе Амоса духовнымъ главой общины моравскихъ братьевъ и онъ былъ послѣднимъ епископомъ ея. Но и на этомъ новомъ поприщѣ Коменскій всецѣло преданъ былъ тому *Studio didactico*, къ которому онъ возбудилъ столь необыкновенный интересъ, охватившій всѣхъ просвѣщенныхъ людей Европы. Не только во всѣхъ школахъ уже существовавшихъ стали держаться метода по идеямъ Коменскаго, но по его системѣ основывались новыя школы. Къ нему для непосредственнаго изученія его методовъ обученія присылались способнѣйшіе люди, которые и дѣлались начальниками и организаторами новыхъ школъ. Но и самъ педагогъ-новаторъ не оставлялъ своихъ миссіонерскихъ странствованій по Европейскимъ государствамъ для улучшенія обученія и основанія школъ на новыхъ началахъ, имъ провозглашенныхъ.

§ 24. Въ 1650 году, по новому государственному приглашенію, Коменскій отправился въ Венгрію и Седмиградское княжество и со всей своей семьей поселился въ Шаримскомъ Потикѣ — для преобразованія существовавшихъ тамъ школъ по своей системѣ. Здѣсь въ продолженіи четырехъ лѣтъ Коменскій обнаружилъ всю свою энергію въ преобразованіи дѣла обученія, надѣясь осуществитъ на самомъ дѣлѣ всѣ свои завѣтныя идеи, обработкѣ и развитію которыхъ была посвящена самая лучшая, самая зрѣлая пора его великаго генія. Пользуясь матеріальными средствами богатаго и истинно образованнаго князя Сигизмунда, великій реформаторъ устроилъ значительную библіотеку, и при ней естествен-

ный и технический кабинеты; завел типографию, которою печатались необходимые учебные руководства, из которых большая и лучшая часть принадлежит самому Каменскому. Здѣсь Коменский наконецъ надѣлся осуществить свою заветную педагогическую мечту объ устройствѣ пансофическихъ школъ. Коменский твердою рукою на черталъ оригинальный планъ истинно оригинальной школы: *Scholae pansophicae delineatio*. Школа раздѣлялась на семь классовъ, которые по однимъ своимъ названіямъ высказываютъ необыкновенные взгляды реформатора. Три низшіе класса назывались: 1-й *Vestibularis*, 2-й *janualis* и 3-й *atrialis*—по названію учебныхъ руководствъ *vestibulum*, *janua* и *atrium*, изъ которыхъ каждое содержало, какъ мы уже замѣчали, особую педагогическую энциклопедію, примѣненную къ каждому возрасту и каждому классу. 4-й классъ—*Philosophica*, 5-й *Logica*, 6-й *Politica* и 7-й *Theosophica*. Вездѣ въ распредѣленіи учебнаго матеріала высказывается идея идти методически, послѣдовательно, начиная съ простѣйшихъ элементовъ. Въ преподаваніе необходимо входили пѣніе и музыка. Живыя, подвижныя игры и различныя гимнастическія упражненія составляли въ планѣ Коменскаго столь же необходимый педагогическій элементъ, таковы: игры и турниры, бѣганье, борьба, прыганье, игра въ мячъ, бегли и наконецъ прогулки. Но что особенно своеобразно,—это чтеніе ученикамъ газетъ, чтобы знакомить учащихся съ современной исторіей и географіею, для чего Коменский назначилъ въ своемъ планѣ пансофической школы особенный часъ въ недѣлю,—и для возбужденія охоты и любви къ наукѣ—драматическія представленія, для чего написалъ опытъ такихъ представленій подъ названіемъ «*Schola ludus seu encyclopaedia viva*»—живая энциклопедія, гдѣ всѣ основныя науки представлялись въ драматическомъ дѣйствіи.—Стѣны всякой классной комнаты должны быть покрыты картинами и надписями, которыя бы соответствовали задачѣ класса. Вся школа, всякій отдѣльный классъ должны представлять нѣчто въ родѣ республики и имѣть свой сенатъ, консула и претора. Во всѣхъ этихъ оригинальныхъ формахъ, какъ бы онѣ не казались намъ эксцентрическими, вѣетъ духъ жезненности школы, воплощается великая идея о школѣ, какъ о приготовительной ступени къ дѣйствительной жизни. Уже положены были первыя основы энциклопедическихъ или пансофическихъ школъ, въ 1651 году учреждены были первыя два отдѣленія. Въ началѣ слѣдующаго года открыто было третье отдѣленіе. Одностороннее воспитаніе и направленіе всѣхъ учителей въ Потикѣ было непреодолимымъ

препятствіемъ къ дальнѣйшему организованію энциклопедической или пансофической школы Коменскаго. Прибавимъ къ этому затронутыя педагогическія самолюбія, предрасудки и рутину, и мы поймемъ, почему дѣло Коменскаго, при всей изобрѣтательности и энергіи его гения, остановилось на первыхъ трехъ сначала открытыхъ отдѣленіяхъ Scholae pansophicae и почему самый гуманнѣйшій человѣкъ, каковъ Коменскій, оскорбился до глубины души этою неудачею и съ глубокою горечью высказалъ причину этой неудачи. „Гдѣ добиваются только поштучной работы, сказали онъ, тамъ не можемъ возрости всеобщее знаніе и не можетъ быть ничего новаго тамъ, гдѣ прилѣпились къ рутинѣ“.

§ 25. Но эта непосредственная личная школьная практика Коменскаго была въ высшей степени плодотворна тѣмъ, что послужила основаніемъ къ обработкѣ истиннаго вѣнца его педагогическихъ созданій—знаменитаго „Orbis pictus“, который написанъ въ 1655 году въ самый разгаръ школьныхъ реформъ въ Шаримскомъ Потикѣ, хотя изданіе въ свѣтъ этого труда Коменскаго относится уже къ 1658 году въ Нюринбергѣ, такъ какъ раньше не возможно было сдѣлать необходимыхъ для книги рисунковъ. „Orbis pictus“ Коменскаго есть незабвенный, бессмертный даръ школѣ и дѣтству; содержаніе этой книги состояло изъ ряда картинъ, на которыхъ изображено было множество предметовъ изъ міра видимаго, произведеній природы и искусства и дѣйствій человѣческой жизни, начиная съ предметовъ обыденныхъ, доступныхъ для непосредственнаго наблюденія дѣтей. Къ картинамъ приспособленъ былъ текстъ, назначенный собственно для чтенія и состоявшій изъ краткихъ предложеній, заключавшихъ въ себѣ описаніе изображенныхъ предметовъ, ихъ названіе и перечисленіе, сравненіе и группировку по родамъ и проч. Такимъ образомъ эта небольшая книжка была не менѣе, какъ опытъ элементарной наглядной энциклопедіи. Основою этой книги служили уже извѣстныя книги Коменскаго: „отверстая дверь языковъ“ и „Вступленіе въ Пансофію“, которыя въ свою очередь имѣютъ корень въ наглядномъ принципѣ обученія, столь глубокомысленно обоснованномъ въ „Великой дидактикѣ“, какъ основной и верховный законъ обученія. Но предшествовавшіе труды Коменскаго, при всей ихъ новості въ отношеніи метода, еще не вполне проводили этотъ принципъ. Въ „Orbis pictus“ реальный принципъ воспитанія получаетъ свою совершеннѣйшую форму развитія, какъ методъ наглядный. И такъ Коменскій за цѣлое столѣтіе ранѣе Песталоцци не только предвосхитилъ эту основную идею педагогики, но и блистательно приложилъ ее къ

дѣлу. Великій мыслитель педагогъ впервые сдѣлалъ опытъ сообщить наглядность первоначальному обученію и дать для этого такой матеріалъ, который бы познакомилъ учащагося съ цѣлымъ окружающимъ его міромъ, сообщилъ ему совокупность необходимыхъ элементарныхъ знаний, непосредственно доступныхъ дѣтскому возрасту. Такимъ образомъ по взгляду Коменскаго первая „книга для чтенія“ должна имѣть вполне образовательное воспитывающее значеніе, по которому „книга для чтенія должна быть средоточнымъ пунктомъ въ школѣ и основой всего начального школьнаго курса. Такова идея «Orbis pictus». Говорю и непреклонно настаиваю, говоритъ Коменскій, что наглядность есть верховное изъ всѣхъ остальныхъ основаніе. Поелику ни дѣйствовать, ни говорить мы не можемъ разумно, если прежде вѣрно не уразумѣемъ всего того, что должно дѣлать или о чемъ должно говорить. Приводя для этого принципа психологическое основаніе, которое формулировано такъ хорошо въ извѣстномъ положеніи: *in intellectu nihil est, quod non prius fuerit in sensibus*“, Коменскій прямо выводитъ отсюда принципъ чувственного созерцанія, какъ верховнаго начала всего духовнаго развитія. Ибо, говоритъ Коменскій, упражнять чувства для правильнаго воспріятія различій въ вещахъ—это значить полагать основанія и для всякаго знанія, и для всякаго мудраго разговора, и для всѣхъ разумныхъ дѣйствій въ жизни.

Этой то педагогической задачѣ и долженъ былъ удовлетворить—„Orbis sensualium pictus, какъ *nomenclatura omnium fundamentalium rerum in mundo et in vita actionum ad ocularem demonstrationem deducta*“. «Orbis pictus», какъ метко замѣчаетъ С. И. Миропольскій, есть прототипъ современныхъ „книгъ для чтенія“, гдѣ элементы формальнаго и реального образованія, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ *школьную науку*, составляющую существо начального обученія. Поэтому эта небольшая книжка создала совершенно новую эпоху въ исторіи элементарнаго обученія, какъ столь-же новую эпоху въ исторіи классическаго образованія произвела другая «дѣтская книжка» *Janua linguarum*. «Orbis pictus» имѣлъ величайшую извѣстность, былъ переведенъ на многіе языки, выдержалъ безчисленное множество изданій и все вновь и вновь издавался до настоящаго дня, какъ свидѣтельствуетъ Раумеръ. Какъ всякое гениальное произведеніе, онъ создалъ цѣлое литературное педагогическое направленіе, будучи родоначальникомъ тѣхъ педагогическихъ сочиненій, которыя подъ названіемъ „живописныхъ обзорѣній“, живописныхъ сборни-

ковъ «Bilderbücher» стремились дать дѣтскому міру обо всѣхъ вещахъ наглядное представленіе и тѣмъ замѣнить дѣйствительное созерцаніе; но едвали многіе послѣдователи Коменскаго достаточно глубоко понимали тѣ основныя идеи, которыя породили Orbis pictus. По крайней мѣрѣ до настоящихъ дней еще ни одна подобнаго рода попытка для достойнаго осуществленія этой всеобъемлющей и глубочайшей педагогической идеи не только не превзошла *первый* опытъ Коменскаго, но даже и не можетъ быть поставлена въ какую нибудь параллель съ своимъ образцовымъ родоначальникомъ. Намъ стоитъ для этого указать только на извѣстный Базедовскій «Elementarwerk», явившійся въ 1774 году: Т на сколько въ послѣднемъ была лучше внѣшняя сторона, отъ автора независимая, — гравюры, — на столь выше въ „Orbis—“ внутренняя сторона — система и текстъ. Никто лучше не сдѣлалъ сравнительную оцѣнку этихъ двухъ знаменитыхъ въ педагогической области твореній, какъ поэтъ мыслитель Гете: „мнѣ, говоритъ онъ въ своей книгѣ: „поэзія и истина“, не нравилось, что рисунки Базедова учебника еще болѣе развлекали, чѣмъ самыя предметы. Въ дѣйствительномъ мірѣ стоитъ рядомъ одно съ другимъ только возможное, и потому, не смотря на все разнообразіе и кажущійся беспорядокъ, въ мірѣ все еще есть извѣстная доля порядка. Учебникъ Базедова совершенно разрываетъ его на части, сопоставляя ради логическаго сродства то, чего въ природѣ мы никогда не видимъ рядомъ. Поэтому въ немъ нѣтъ преимуществъ наглядной методы, какую представляетъ трудъ Коменскаго“. Покойный професоръ П. Д. Юркевичъ сдѣлалъ превосходную параллель между Orbis pictus, *Телемакомъ* и *Робинзономъ* — этими знаменитыми литературно-педагогическими типами, выражающими воспитательныя основы славянской, романской и германо-саксонской расы. Мы пользуемся случаемъ привести нашимъ читателямъ эту краснорѣчивую характеристику, на которую можетъ быть не обращено было въ свое время надлежащаго вниманія. „Сравните эти три замѣчательнѣйшія творенія. Телемакъ — это метода для воспитанія *царей*, нравственному совершенству которыхъ противодѣйствуютъ особенныя искушенія (лесть, интрига честолюбія, извѣженность и сластолюбіе) и которые поэтому должны отличаться особенною разсудительностію и холоднымъ сознаніемъ долга. Робинзонъ, котораго до небесъ превозноситъ Руссо (въ своемъ Эмиль) — это и это одно уже достаточно для признанія его односторонности — это есть метода для образованія сильнаго и смысленно, ловко извлекающаго изъ земли потребныя блага *бюргера*, какъ и Эмиль Руссо

по существеннѣйшимъ чертамъ точно такая же рутинная личность, на столько развитая въ мускульныхъ силахъ и умственныхъ способностяхъ, чтобы умѣть отыскивать достаточныя средства къ существованію. Оба произведенія—Телемакъ и Робинзонъ—сухо прозаичны, съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ преобладаетъ разсудительность и сознание *доля*, а во второмъ—разсудительность и сознание *нужды*. Оба произведенія сотканы изъ *резонансовъ*, первое изъ моральныхъ, второе изъ житейскихъ... *Эстетическое созерцаніе*, однакожь, есть первый краеугольный камень, на которомъ созидается величественное зданіе моральной личности и свободы. Телемакъ и Робинзонъ лишены этого высшаго духа, этой высшей идеи, которая составляетъ колыбель нашей человѣчности! „*Orbis pictus*“ Коменскаго отличается отъ нихъ такъ, какъ отличается жизнь отъ общихъ правилъ, какъ отличается полный духъ человѣчности отъ односторонняго духа какой либо специальной профессіи. Развитие человѣческой личности для него не есть *ткань приключеній* (приключеній Телемака и Робинзона), но радостное свѣтлое возрастаніе духа, питающагося созерцаніемъ дѣлъ Божіихъ. Да, заключаетъ нашъ педагогъ, дѣлами Божіими должно быть воспитываемо дитя, а не *словами* человѣка, какъ это дѣлалось въ школахъ обыкновенныхъ, которыя для того, чтобы сдѣлать юный духъ разумнымъ, т. е. разумѹющимъ дѣйствительность, удаляли отъ него эту дѣйствительность, хотя ее-то онъ и долженъ былъ уразумѣть“. Раумеръ въ своей исторіи педагогики пишетъ: «*Orbis pictus*» есть *начало*, и кто можетъ сказать, что родится изъ этого начала. Повторяю, настаиваетъ Раумеръ, «*orbis pictus*» по своей идее есть предтеча будущаго развитія, для котораго онъ поставилъ ясную цѣль: *дѣти должны познавать не только тощій нарисованный міръ въ школѣ, но сколько возможно, познавать міръ въ оригиналь, даже проникать въ него жизненно*«. Въ этомъ то отношеніи вполне справедливо заключеніе Юркевича, что «*Orbis pictus*» положилъ основы для всего будущаго развитія педагогики....

Но наша наука не можетъ ничѣмъ вознаградить потери другихъ, можетъ быть еще болѣе цѣнныхъ сокровищъ, которыхъ лишила потомство судьба, преслѣдовавшая великаго генія всю жизнь. Мы говоримъ о томъ жесточайшемъ несчастіи Коменскаго, въ которомъ онъ лишился не только всего своего состоянія, но и большей части своихъ рукописей, надъ которыми трудился самыхъ лучшихъ своихъ 40 годовъ. Въ числѣ ихъ было и все то, что написано имъ для развитія любимыхъ его пансофическихъ идей

и всѣ матеріалы для великаго *томоваго* словаря чешско-латинскаго и латино-чешскаго, который онъ задумалъ въ пользу юношества и школы и къ которому, по словамъ самаго Коменскаго, знаменитая „отверстая дверь языковъ“ была только введеніемъ. Способъ и характеръ этой работы,—о которомъ самъ Коменскій говоритъ, что онъ записывалъ чешскія слова въ теченіи двадцати лѣтъ сряду, какъ при чтеніи всевозможныхъ старыхъ книгъ, такъ и изъ живой рѣчи, отыскивалъ и приводилъ въ систему все это такъ, чтобы имѣть матеріалъ своего языка въ большемъ объемѣ, чѣмъ у какого нибудь другаго народа,—показываетъ, что это былъ великій трудъ для осуществленія той идеи, о значеніи которой мы говорили выше и только слабымъ намекомъ на которую была его знаменитая «*Janua linguarum*». «Новѣйшій методъ языковъ», значеніе котораго уже извѣстно читателямъ, можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, какъ бы исполнилъ эту громадную научно-педагогическую задачу этотъ грандіозный умъ, точно такъ какъ по красотѣ и изяществу отдѣльныхъ этюдовъ художественнаго произведенія или остатковъ древней погибшей статуи мы заключаемъ о величіи цѣлаго. Самъ Коменскій, спокойно выносившій, какъ несокрушимый моральный алмазъ всѣ страшные удары и лишенія, крайне, однакожъ, жалѣлъ о потерѣ этихъ сокровищъ, которыхъ лишила его несчастная война поляковъ со шведами, обратившая Лиссу—последнее убѣжище гонимой общины братьевъ—въ груды пепла. Послѣ этого погрома Коменскій сдѣлался въ буквальномъ смыслѣ безпріютнымъ странникомъ и пришельцемъ, пока наконецъ славный городъ Амстердамъ не воздалъ гонимому судьбою великому человѣку вполне заслуженную имъ славу. Сенатскимъ декретомъ свободной республики было постановлено—издать все, написанное Коменскимъ для улучшенія школьныхъ методовъ и «наилучшаго воспитанія юношества». Въ 1657 году вышло въ свѣтъ великолѣпное изданіе всѣхъ извѣстныхъ педагогическихъ твореній Коменскаго въ 4-хъ частяхъ, занимающихъ болѣе 1000 страницъ, подъ заглавіемъ «*I. A. Comenii didactica opera omnia*». Великій городъ этимъ изданіемъ воздвигнулъ нерукотворный памятникъ величайшему мужу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Начиная нашъ очеркъ, мы хотѣли представить въ дѣятельности Коменскаго величайшій эпизодъ изъ исторіи педагогической науки, но въ заключеніе не можемъ не коснуться и той стороны

генія Коменскаго, которая лучше всего дополнить изображеніе личности Коменскаго, его христіански-религіозный складъ ума и характера, и которая всецѣло и глубоко проникаетъ и возвышаетъ надъ всѣми случайными мнѣніями его возвышенно христіанскія идеи о воспитаніи. О самомъ предметѣ его теологической дѣятельности мы не будемъ говорить ничего и укажемъ только біографическіе факты и то, какъ можно короче.

Въ 1667 году Коменскій издалъ въ свѣтъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Lux in tenebris», которое, по его собственнымъ словамъ, навлекло на него много горя и неприятностей, страха и опасностей. „Чистая душа Коменскаго, сильно потрясенная въ грозныхъ тревоженіяхъ міра и собственной жизни, не находила другаго убѣжища, кромѣ Бога и Его писанія... Чтоже удивительнаго, если видя ясно грозный перстъ Божій во всѣхъ великихъ мірскихъ тревоженіяхъ своего времени, онъ увѣренъ былъ, что онъ проявлялся и въ другихъ необыкновенныхъ и непостижимыхъ явленіяхъ (какъ въ видѣніяхъ христіанъ, изданныхъ Коменскимъ?) Каждое глубокое и сильное чувство души имѣетъ въ себѣ нѣчто довѣрчивое; взглядъ ея на обыденныя явленія жизни— другой, чѣмъ взглядъ холоднаго разсудка. Притомъ же, духъ того времени былъ противоположенъ нынѣшнему, тогда господствовала вѣра, обаятельно и могущественно дѣйствующая на человѣческое чувство, теперь свирѣпствуетъ невѣріе, иссушающее души и чувства. Я думаю, заключаетъ Палацкій, что еслибы намъ представлень былъ разумный выборъ, мы безъ сомнѣнія пристали бы къ первому знамени. Не забудемъ, прибавимъ мы, что и Сократъ вѣрилъ въ свое τὸ δαιμόνιον, или τὸ δαῖμον, въ божественность сновидѣній и предсказанія оракула. Самая высочайшая и плодотворнѣйшая дѣятельность всегда исходитъ изъ глубины религіознаго вдохновенія И горе человечеству, если изсякнетъ этотъ источникъ великихъ идеаловъ и подвиговъ!

Наконецъ въ послѣдніе три года своей жизни великая и всеобъемлющая душа этого челоѣка, возмущенная кровавыми распрями христіанъ—католиковъ и лютеранъ съ одной стороны, и христіанъ съ нехристіанами съ другой, всецѣло проникалась величайшею и гуманнѣйшею идеею о соединеніи людей между собою и о восстановленіи христіанскаго братства и міра между всѣми людьми. Эта великая идея, которая позднѣе вдохновляла такіе умы, какъ Паскаль и Лейбницъ, которая составила славу предсмертной дѣятельности Лессинга, а въ наши дни составляла задачу жизни, мысли и слова лучшаго представителя Русской мысли

Хомякова, — произвела особенный цикл творений, открывающих въ Коменскомъ оригинальнѣйшаго мыслителя—богослова. Всѣ эти сочиненія—созданныя 70 лѣтнимъ старцемъ, уже приближавшимся къ могилѣ, показываютъ не только всю силу ума бодрого и свѣжаго, но и истинно исполинскіе размахи стремленій этого необыкновеннаго гения. Съ этою же цѣлю всеобщаго соединенія въ духѣ мира и любви послалъ онъ на съѣздъ Европейскихъ посланниковъ свое сочиненіе „Ангель міра“... ad omnes populos mitendus. Послѣднею его „лебединою пѣсней“ въ этомъ высшемъ направленіи было сочиненіе, написанное въ 1668 году, „Единое на потребу“, которое высоко цѣнили Гердеръ. Помимо высоты идеи и духовнаго настроенія, глубины и искренности содержанія тотъ морально-религіозный образъ автора, — который весь выражается въ каждомъ словѣ этого возвышеннаго произведенія, — запечатлѣлъ ореоломъ истинно христіанскаго смиренія и глубокаго сознанія святости того дѣла, которое составляло задачу столь продолжительной и великой дѣятельности. Мы ни чѣмъ лучше не можемъ заключить характеристику личности Коменскаго и выразить духъ его ученія и жизни, какъ словами Коменскаго изъ этого предсмертнаго творенія, въ которомъ онъ, какъ бы стоя у могилы, смиренно обзрѣваетъ пройденный имъ путь жизни и, сознавая святость тѣхъ задачъ, которыя онъ стремился осуществить, готовъ вступить съ христіанскимъ упованіемъ въ новую жизнь, какъ все земное совершившій.

„Я прошелъ лабиринты, по которымъ снуеть и вращается каждый изъ людей... и воздаю благодарность Богу моему, который хотѣлъ употребить меня на пользу многихъ, и хотя ввергъ меня во многія невзгоды, но изъ многихъ вывелъ невредимо, и я вѣрю, что вывелъ съ тѣмъ, чтобы я опочилъ, благословляя Его славу... Слава Богу, который ведетъ насъ по разнымъ ходамъ нашихъ лабиринтовъ и можетъ своею мудростью вывести насъ изъ всѣхъ ихъ и привести къ Себѣ—источнику всякаго блага. Тоже и со мной сдѣлалось. Теперь я сознаю, что все мое поведеніе было подобно хлопотамъ Марѳы, т. е. исканіе труда и отдохновенія изъ любви ко Христу. И я работалъ съ рвеніемъ; таково было *studium didacticum*, которое я предпринялъ для освобожденія школъ изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ многіе годы. Многіе считали это трудами, неприличными Священнику, какъ будто Самъ Христосъ не дѣлалъ соединеній, когда поручалъ напр. Петру пасти овецъ и агнцевъ Его. Я приношу свою вѣчную благодарность вѣчной моей любви—Христу за то,

что онъ меня направилъ къ этому, надѣлилъ той любовью, которую питаетъ къ своимъ агнцамъ и такъ далеко допустилъ повести дѣло это. Возношу благодарность, заключаетъ свое признаніе о себѣ великій мужъ, возношу благодарность Тебѣ, Господи Иисусе! Ты вождь и руководитель моей вѣры, привелъ меня беззащитнаго путника наконецъ туда, гдѣ начинается предѣлъ Твоего царства, гдѣ предо мной ничего уже нѣтъ, кромѣ Иордана смерти для переправы, и я вижу себя въ обѣтованной землѣ. Хвалю и прославляю мудрость Твою, Господи, что Ты никакой собственности не далъ мнѣ на этой землѣ, а чтобы она служила только дорогой въ моемъ изгнаніи, чтобы я съ Давидомъ могъ сказать: я пришлецъ и странникъ у Тебя“. Ты и мнѣ какъ нѣкогда Или послалъ какого нибудь ангела съ кускомъ хлѣба и кружкой воды, чтобы я не умеръ отъ голода и жажды. Ты и меня привелъ къ горѣ Хориву. Да будетъ благословенно имя Твое!“ Надобно ли прибавлять, что съ такими убѣжденіями и воззрѣніемъ на жизнь, съ такими подвигами и трудомъ жизни, великій старецъ встрѣтилъ спокойно и безъ страха ангела смерти, которая окончила эту необыкновенную, несравненную жизнь на 81 году отъ ея начала. Коменскій умеръ въ Амстердамѣ въ 1671 году 15 го Ноября

(Окончаніе).

Печ. дозв. Цензоръ, Протоіерей Магистръ П. Палицынъ. ЮЛІА 15-го дня 1880 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.